

Голодов А.Г. МЕЖТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКЕ (на материале разговорного варианта немецкого языка футбола)

Язык футбола отражает многие тенденции развития самой немецкой разговорной речи в целом, что делает его исследование особенно **актуальным**. «Чем популярнее вид спорта, тем ближе его лексика общеязыковой» [Vollmert 1996: 2].

Кроме научно– спортивной терминологии (представлена в теоретических и прикладных разработках по теории и стратегии футбола), языка футбольной публицистики (представлен в специальных футбольных изданиях) и языка радио– и телерепортажей (существует только в устной форме, являясь своего рода смешанным вариантом, включающий определённые черты спортивной публицистики и футбольно–разговорного языка), язык футбола включает в себя разговорный вариант (в дальнейшем **РЯФ**).

В устной форме он представлен в неофициальном общении спортсменов и болельщиков и содержит основные черты разговорной речи: образность, стилистическую сниженность, оценочность и пр.);

В отличие от общеразговорной речи, при анализе РЯФ можно использовать его письменную фиксацию, т.к. он представлен на спортивных страницах массовой (бульварной) прессы – в первую очередь самой читаемой (не только в ФРГ, но и в Европе) газеты Bild (12 миллионов ежедневный тираж).

Основу РЯФ образует обширная группа обозначений специальных понятий, которые кроме денотативного имеют ещё и ярко выраженное коннотативное значение, т.е. они служат для создания субъективных оценочных характеристик (преувеличения, преуменьшения, осуждения, иронии и т.п.). Такие слова обычно относят к «ненормативным обозначениям специальных понятий» и, отделяя от *собственно терминов*, называют «профессиональными или специальными жаргонизмами» (...die in der Sprachkunde als Fachjargonismen oder Berufsjargonismen geläufig sind) [Faulseit 1975: 12] Авторитетным специальным спортивным словарём [Regeln 1] многие из них даются с пометкой «жаргон» (Jargon).

Фиксируемые специальными спортивными словарями (а также общими, в их спортивном значении) футбольные жаргонизмы рассматриваются здесь как *узуальные*, а жаргонизмы, употребление которых пока ещё не носит *регулярного* характера и которые, вследствие этого, не приводятся специальными спортивно–футбольными источниками (а также общими словарями как футбольные) образуют группу *окказиональных жаргонизмов*.

Граница между двумя этими группами нередко условна и довольно-таки подвижна. Окказиональные жаргонизмы могут за счёт регулярного применения в РЯФ стать узуальными (словари нередко опаздывают регистрировать уже свершившийся факт).

А узуальные могут (как и обычные метафоры) потерять со временем свою образность и привлекательность и стать окказиональными, а потом и вовсе исчезнуть из обращения в рамках специальной лексики (здесь РЯФ) также быстро, как и появились.

Одним из путей появления в РЯФ окказиональных жаргонизмов является заимствование из других терминосистем, т.е. *межтерминологическое заимствование*.

В отличие от иноязычного заимствования, когда заимствуется целое значение с его звуковой оболочкой, при межтерминологическом заимствуется лишь интегральный семантический признак, т.е. часть значения, на базе которого образуется новое – переносное (вторичное). «Распространённым является «заимствование из одной сферы знания в другую...» [Опарина 1988: 71].

Основным поставщиком межтерминологических заимствований в РЯФ является военная лексика. Существенное влияние военной лексики на спортивную в целом (и футбольную в частности) неоднократно отмечали исследователи. Так Г. Гартман пишет: «...в сообщениях о футбольных и гандбольных матчах выстраиваются предпочтительно сравнения из военной области. Это несомненно следствие внешнего сходства между мирной спортивной борьбой и некоторыми военными основными понятиями.» [Hartmann 1964: 4]. Сравнивая задачи обороны военной и спортивной, автор отмечает: «И та и другая имеют задачей отражение атак противника. Солдат защищает доверенную ему и его подразделению позицию.. игрок и его команда защищают ворота» [Hartmann 1964: 4].

Глаголы из области военного дела – abdrücken, abfeuern, abziehen, которые сравнивают мячом с пулей и подразумевают момент вылета пули, обозначают неожиданный, мощный удар» [Dankert 1969: 32]. Ещё больший экспрессивный эффект достигается за счёт того, что указанные глаголы обычно употребляются без упоминания смыслового объекта, которым в этом случае является мяч.

Характерно, что почти все заимствованные из военной лексики глаголы обозначают тот или иной вид удара. Это обусловлено тем, что спортивный вариант агрессивного действия (к которым относится и нанесение удара) ассоциируется у носителей немецкого языка с выстрелом. Не случайно глагол schießen является основным спортивно–футбольным термином, служащим для обозначения удара. В своё время он вошёл из военной лексики в футбольную в результате метафорической трансформации. Но за долгие годы своего употребления в последней утратил экспрессивность и в качестве нейтрального обозначения ключевого футбольного понятия (нанесение удара), стал фактически термином (приводится специальным словарём без пометки Jargon), а вышеприведённые abdrücken, abfeuern, abziehen взяли на себя экспрессивно–оценочную функцию, свойственную жаргонизмам.

Жаргонизмы, вошедшие из военной лексики в РЯФ с помощью метафорической (редко метонимической) трансформации можно подразделить с точки зрения степени этой трансформации на:

а) *Одноуровневые окказиональные жаргонизмы*. К таковым относятся заимствованные из другой (здесь военной) специальной лексики профессиональные жаргонизмы, сохранившие в новом терминологическом поле свой «жаргонный» статус, например: военный *жаргонизм* > (становится) футбольным *жаргонизмом*.

б) *Разноуровневые окказиональные заимствования*. В этом случае речь идёт о заимствованных другой (здесь футбольной) специальной лексической системы терминах, изменивших (в принципе формально понизивших) в новом для них специальном лексическом поле свой статус, например: военный *термин* > (становится) футбольным *жаргонизмом*.

Как и узальные жаргонизмы, окказиональные используются для экспрессивно-оценочной характеристики соответствующего объекта или явления, т.е. они положительно или отрицательно заряжены и реализуют этот заряд с помощью речевого применения.

1. Окказионализмы-заимствования из военной лексики, используемые для положительной характеристики

1.1. Одноуровневые межтерминологические заимствования:

военный *жаргонизм* > футбольный *жаргонизм*

Knaller, der = ein besonders wichtiges, oft brisantes, Spiel (das Spiel der Spiele). Русские эквиваленты – *решающая, принципиальная, ключевая игра*.

Чаще анализируемое существительное обозначает игру, принципиальную по самым различным причинам, часто совсем не связанным с футболом, например:

1. „6 Tage vor dem *Knaller* gegen Holland diskutiert die Fußballnation...“ [Bild, 09.06.2004, S.15] В этом случае речь идёт об игре, принципиальной по *политическим* мотивам, по крайней мере такого мнения придерживаются некоторые голландцы, что хорошо видно из следующего газетного комментария: „Vor dem morgigen Spiel, Holland gegen Deutschland, haben Sie (gemeint wird hier der holländische Stürmer *Ruud van Nistelrooy*) gesagt: „In diesem Spiel geht es nicht nur um Fußballgeschichte. Es geht auch darum, was wirklich in der Geschichte vor 60 Jahren passierte... Total daneben finde ich es allerdings, wenn der zweite Weltkrieg ins Spiel gebracht wird. Morgen geht es hoffentlich allein um Fußball.““ [Bild, 14.06.2004, S.2]

2. „Beim Revier-*Knaller* zum Rückrunden-Auftakt hielt Rost zwei Elfmeter von Koller und Frings, Schalke siegte 1:0.“ [BamS, 29.03.2004, S.78]

В этом случае речь идёт о старом принципиальном *региональном* соперничестве двух ведущих команд из промышленного центра федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия – «Боруссия» из Дортмунда и «Шальке 04» из Гельзенкирхена.

В военной лексике существительное Knaller применяется в качестве фамильярно-разговорного синонима к специальным терминам, т.е. также является жаргонизмом:

„a) (salopp) Pistole, Gewehr; b) (ugs.) Knallkörper“ [Universalwörterbuch 1996].

В отличие от заимствованного из военной лексики узального жаргонизма глагола knallen, производное от него существительное Knaller специальным спортивным словарём не фиксируется, что и позволяет (возможно в этом случае несколько формально, учитывая его высокую употребительность) включить его в ряд окказионализмов.

Дефиницию основного спортивно-футбольного значения этого существительного находим в комментарии, который так и называется – Knaller: „Vorstands-Vorsitzender Kalle Rummenige verspricht einen „extrem heißen FC Bayern. Die Mannschaft weiß, was von ihr verlangt wird. Da brauchen wir keine Sonderprämien.“ Das Spiel der Spiele. „Das ist ein Match wie gegen Real Madrid,“ sagt auch Kapitän Oliver Kahn.“ [Bild, 4.05.2004, S.12]

В данном случае мы имеем дело с «одноуровневым» заимствованием из другой терминосистемы, т.е. жаргонизм, входя в новое для него терминологическое поле сохраняет свой прежний статус: „Der Nationalspieler legte auf Alves zurück. Dessen 12-m-*Knaller* wurde von Bode noch leicht zum 1:0 abgefälscht“ [BamS, 5.11.2000, S.86].

1.2. Разноуровневые межтерминологические заимствования:

военный *термин* > футбольный *жаргонизм*

Kampfmaschine, die = ein Spieler mit besonderen Kampfqualitäten. Русский эквивалент – жаргонизм (заимствование из военной лексики) – *боец*.

В качестве военного термина употребляется в значении: «боевая машина» [Военный словарь 1964].

Входя в РЯФ в качестве разноуровневого терминологического заимствования (военный термин становится окказиональным футбольным жаргонизмом) Kampfmaschine обозначает игрока, обладающего выдающимися бойцовскими качествами в отличие от футболистов, имеющих филигранную технику, т.е. прекрасных дриблёров (королей дриблинга): „Dribbelkönig Ryan Giggs, die *Kampfmaschinen* Andy Schooles, Roy Keane, Nicky Butt und natürlich Superstar D. Beckham stehen auf dem Höhenpunkt ihrer Karriere.“ [Bild, 17.03.2001, S.9]

Bollwerk, das = eine gut aufgebaute Abwehr. Русский эквивалент – *оборонительный бастион* соответствует прямому переводу немецкого военного термина. В качестве военного термина выступает в значении: «бастион, оплот.» [Военный словарь 1964]

В следующем эпизоде обсуждается система построения игры на предстоящем принципиальном матче против Голландии: „Franz, wie können wir morgen Holland besiegen? So wie Rudi Völler es offensichtlich plant. Mit nur einem defensiven Mann mehr im Mittelfeld und der Abwehr-Viererkette. Rudi baut ein richtiges *Bollwerk* auf...“ [Bild, 14.06.2004, S.15]. Здесь происходит «терминологическое понижение» статуса – термин становится окказиональным жаргонизмом.

Marschbefehl, der = eine Anweisung, zu einem Spiel (an einem bestimmten Ort) zu erscheinen. Русский эквивалент – распоряжение (игроку) отправиться куда-либо на игру. В военной лексике употребляется в значении: «приказ на марш; командировочное предписание» [Военный словарь 1964].

Военное значение практически без изменений переносится и в РЯФ: „Der DFB reagierte sofort: Stuttgarts Timo Hildebrandt (25) wurde ausfindig gemacht, bekam den *Marschbefehl* nach Bukarest und landete 3 Stunden und 15 Minuten vor Spielbeginn mit einem Privatjet. Der schnellste Torwart-Tausch in der DFB-Geschichte...“ [Bild, 29.04.2004, S.14].

В данном эпизоде чётко прослеживаются преимущества употребления военного термина в роли «околофутбольного» окказионализма – он придаёт всему высказыванию оттенок *быстроты принятия и исполнения важного решения в критической ситуации*, что типично для военного дела и соответственно для обслуживающей его терминологии. Здесь речь идёт о необходимости срочной замены вратаря на игру ФРГ – Венгрия, поскольку в последний момент перед игрой выяснилось, что основной вратарь не сможет из-за повреждения принять участие в игре.

Senkrechtstarter, der = der sich schnell entwickelte Spieler. Этот футбольный окказионализм образовался в результате сокращения полного наименования соответствующего типа военного самолёта – Senkrechtstart- und Landeflugzeug: «самолёт вертикального взлёта и посадки» [Военный словарь 1964]. При этом для РЯФ важным является первая часть военного терминологического сочетания, которая обозначает именно о вертикальный (т.е. быстрый) взлёт, поскольку футбольный жаргонизм подчёркивает как раз «взлёт по спортивно-карьерной лестнице».

В следующем эпизоде речь идёт о молодом игроке, который очень быстро преодолел дистанцию, отделяющую игрока-любителя от профессионала, так, как это делает истребитель вертикального взлёта, преодолевая «расстояние навверх»: „Bastian...Schweinsteiger (18): Der Senkrecht-Starter des FC Bayern. Vom Amateur zum Profi...und das von Null auf Hundert“ [Bild, 6.05. 2003, S.15].

Классическое заимствование из военной терминологии, что типично для языка футбола (и спорта в целом). Здесь молодой начинающий футболист, сумевший быстро завоевать место в основном составе ведущего профессионального клуба, сравнивается с самолётом вертикального взлёта (как правило, это истребитель), т.е. он также резко «взлетел» (речь идёт о футбольной карьере). Дополнительное усиление создаёт в данном эпизоде и заимствованное из автомобильной терминологии выражение von Null auf Hundert (с нуля до ста – имеется в виду время, которое необходимо автомобилю для разгона со старта до 100 км/час, что является показателем его динамичности).

Sturm-Tankerchen, das – диминутивная форма от узуального жаргонизма – «квaziвоенного» заимствования – Sturm-tank (, besonders wirkungsvoller, die gegnerische Abwehr häufig allein überwindender Stürmer: der brandgefährliche S. riss das Spiel mit seinen zwei Toren aus dem Feuer“) [Regeln 1: 1976]. Сама диминутивная форма вступает в данном случае в явное противоречие с содержанием, т.е. семантикой данного сложного образования, поскольку узуальный жаргонизм Sturmtank обозначает «игрока таранного типа», отличающегося, как правило, мощным телосложением и для наименования которого уменьшительная форма явно не подходит. В следующем эпизоде она употреблена в большей степени как средство создания юмора, обозначая игрока, который по своим физическим данным явно не «тянет» на Tank: „Mein erster Dreier in der Bundesliga. Vorher kannte ich das nur aus Brasilien“, jubelt der Angreifer, den sie auch schon spöttisch *Sturm-Tankerchen*“ nannten“ [BamS, 16.05.2004, S. 68].

Чтобы представить себе, как выглядит настоящий футбольный Sturmtank, достаточно обратиться к следующему примеру: „Tschechiens *Sturm-Tank* Jan Koller heiratete gestern auf Schloss Dobris...“ [Bild, 8.06.2004, S. 10] P.S. Нападающий Jan Koller весит более 100 кг и имеет рост 202 см!

2. Окказионализмы–заимствования из военной лексики, используемые для негативной оценочности

2.1 Одноуровневые межтерминологические заимствования: военный жаргонизм > футбольный жаргонизм

Gulasch-Kanone, die – военный жаргонизм, служащий для шуточного наименования «полевой кухни» [Военный словарь 1964].

В РЯФ этот военный жаргонизм вошёл в качестве футбольного жаргонизма, обозначающего игрока сборной Венгрии: „Deutschlands erste Chance nach 25 Minuten durch einen abgefälschten Frings-Schuss (Király pariert) – dann schlägt wieder Gulaschkanone Torghelle zu! Eine Sahne-Flanke von Gera nimmt er per Brust mit...“ [Bild, 7.06.2004, S. 13].

Это вполне объяснимо, поскольку в Германию мясное блюдо Gulasch попало именно из Венгрии и ассоциируется в сознании носителей немецкого языка с качеством, обозначаемым прилагательным feurig: „I. temperamentvoll, leidenschaftlich...“ [Universalwörterbuch 1996]. Естественно, что данное качество высоко ценится в футболе, вследствие чего сложное существительное Gulasch-Kanone встречается в РЯФ в качестве окказионализма с экспрессивно-положительной оценочностью, где: а) компонент–опредетель – Gulasch выражает позитивную оценку; б) основной компонент – Kanone включает всё сложное образование в ЛСГ nomina agentis.

verballern – военным словарём данный глагол не фиксируется, поскольку является не военным термином, а «экспрессивно-разговорным» военным жаргонизмом», выступающим в качестве синонима, заимствованного из военной лексики футбольного термина verschießen, который как военный термин имеет значение: «расстреливать, расходовать (боеприпасы), вести огонь; sich verschießen промахнуться, не попасть в

цель» [Военный словарь 1964]. В этом случае мы имеем дело с одноуровневым заимствованием, т.к. военный жаргонизм стал спортивно-футбольным, не меняя своего статуса.

2.2 Разноуровневые межтерминологические заимствования: военный термин > футбольным жаргонизмом.

Abschuss, der (zum Abschuss freigeben) = jmdn. ausliefern. Русский эквивалент – отдать на растерзание (съедение) кого-либо. В качестве военного термина Abschuss (или его вариант Abschießen) обозначает: «выстрел, (за)пуск, старт (ракеты); поражение (воздушной цели)...» [Военный словарь 1964].

Однако в РЯФ Abschuss вошёл не непосредственно как единица военной терминологии, а опосредованно через общеразговорную лексику, где выступал в составе словосочетания zum Abschießen (синонимичный вариант к Abschuss) sein, которое обозначает: „...b) aus seiner Stellung entfernen: einen Politiker a...“ [Universalwörterbuch 1996].

В РЯФ анализируемое сочетание может употребляться как по отношению к игрокам, так и тренерам (а также менеджерам и другим руководителям футбольных клубов и организаций). Чаще всего в соответствующих ситуациях речь идёт о тренерах, поскольку именно они становятся, как правило, «козлами отпущения за грехи» (т.е. неудачи) команды: „Die Trainer-Posse bei Hannover 96. Ralf Rangnick (45) ist zum Abschuss freigegeben. Aber noch im Amt. Samstag gegen Gladbach darf er noch auf der Bank sitzen“ [Bild, 4.03.2004, S.19].

Blindgänger, der – военный термин, обозначающий: «неразорвавшийся снаряд (бомбу)...» [Военный словарь 1964] В РЯФ вошёл (как и рассмотренное выше словосочетание zum Abschuss freigeben) окольным путём – через общеразговорную лексику: „1.Geschoss, dessen Sprengladung infolge eines Versagens des Zünders nicht detoniert. 2.(salopp) Versager“ [Universalwörterbuch 1996].

Этот военный термин употребляется в РЯФ для экспрессивно-негативного обозначения приобретённого за большие деньги высокооплачиваемого игрока, на которого возлагали большие надежды и которые он не оправдал: „Bis auf Keeper Philipp Laux spielten alle „unterirdisch“. Fredi Bobic (fast 5 Millionen Jahresgehalt) war der größte „Blindgänger“: Zwei ganz dicke Dinger versemelte er...“ [Bild, 27.08.2001, S.12].

Зайствованное из военной терминологии существительное Blindgänger употреблено здесь в кавычках. «Известно, что разнообразные термины (и специальные жаргонизмы) употребляются в соответствующем специальном тексте без кавычек. Кавычки же означают, что мы используем понятие в условном, не типичном для этого вида специальной лексики значении.» [Голодов 1987: 154] Это значит, что в рассматриваемом эпизоде речь идёт об окказиональном употреблении анализируемого слова, которое пока ещё ни в коей мере не претендует на статус специального (профессионального) жаргонизма.

Brisant = bestimmte Voraussetzungen für eine Auseinandersetzung enthaltend. Русский эквивалент – *взрывоопасный*. Военно-технический термин: „1.(Waffent. Hochexplosiv, von großer Sprengkraft: ein – er Sprengstoff...2.(bildungsspr.) viel Zündstoff für eine Diskussion, Auseinandersetzung o.Ä.enthaltend: das Thema des Buches ist äußerst b.“ [Universalwörterbuch 1996]. Как видно из словарной дефиниции, РЯФ заимствовал это прилагательное уже из общеразговорной лексики, куда оно вошло из военной, т.е. речь идёт об опосредованном заимствовании. В РЯФ brisant употребляется в своём обычном переносном значении, которое несколько специализируется только за счёт сочетаемости с лексическими единицами данного терминологического поля: „Morgen das brisanteste Bundesliga-Spiel der Saison! Schalke gegen „Fast-Meister“ Werder.“ Далее следует объяснение, почему именно эта игра заслужила определения brisant: „Schalke-Manager Rudi Assauer (59) heizt das Duell an. Der Mann, der Werder mit Ailton und Krstaic schon zwei Stars für die nächste Saison weggekauft hat“ [Bild, 20.02.2004, S.11].

Explosionsgefahr, die – в качестве военного термина выступает в значении: «опасность взрыва» [Военный словарь 1964] Является окказиональным (не фиксируется специальным спортивным словарём в футбольном значении) сложным образованием от узуального жаргонизма Explosion. В следующем примере речь идёт не о непосредственно спортивном поединке, а об «опасности эмоционального взрыва» в сборной команде ФРГ, в которой перед чемпионатом Европы сложилась непростая для тренера моральная обстановка: „Rudi Völler muss sich ernsthaft überlegen, Konsequenzen zu ziehen. Sonst besteht in den vier, fünf Wochen der Vorbereitung und der EM ständig *Explosionsgefahr*“ [Bild, 25.02.2004, S.14]. Военный термин призван с помощью «сапёрно-военного» преувеличения показать всю остроту и нестабильность ситуации в команде, обусловленную целым рядом противоречий и личных амбиций.

Kanonenfutter, das – сложное образование, вошедшее в немецкую военную терминологию в качестве кальки английского словосочетания food for power: „das [wohl nach der eng. Wendung „food for power“ in W. Shakespeares (1664–1616) Drama „Heinrich IV.“ (1. Teil, 4,2)] (salopp abwertend): [Gesamtheit von] Soldaten, die sinnlos, skrupellos in einem Krieg geopfert werden [Universalwörterbuch 1996]. Это сложное существительное фиксируется и словарём военной терминологии в значении: «пушечное мясо» [Военный словарь 1964].

В РЯФ, выступая в качестве окказионализма, анализируемое военное заимствование обозначает посредственных игроков, которые сами по себе ничем не выделяются и ничего не решают: „Jetzt muss er eine Truppe von äußerst *durchschnittlichen* Kickern führen, die als *Kanonenfutter* in der Liga gehandelt werden“ [VamS, 7.09.2003, S.74]. Ключевыми словами в словарной дефиниции военного термина Kanonenfutter являются глагол opfern и прилагательные sinnlos и skrupellos. Становясь спортивно-футбольным окказиональным жаргонизмом, это существительное значительно теряет в жёсткости и ключевым словом спортивного значения становится уже прилагательное durchschnittlich.

Kapitulations-Taktik, die – данное сложное образование состоит из двух военных терминов:

1. Kapitulation: «капитуляция» [Военный словарь 1964];

2. Taktik: „...= die Kunst der Anordnung u. Aufstellung...“ [Universalwörterbuch 1996].

**МЕЖТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКЕ
(на материале разговорного варианта немецкого языка футбола)**

Оба этих существительных как отдельно, так и в составе сложного образования, часто встречаются в различных терминосистемах, например: политической лексике, языке бизнеса и т.п., то есть там, где сама отрасль подразумевает борьбу, победу или поражение, как это имеет место в футболе и соответственно в обслуживающем его языке: „Das Ende des Krisen-Knallers zwischen Hertha BSC (Platz 15) und der HSV (17). Beide spielten so erbärmlich, wie sie in der Tabelle stehen. HSV-Trainer Jara versucht es mit einer *Kapitulations-Taktik* ohne echten Stürmer, nur mit Barbarez vorn“ [Bild, 29.09.2003, S.13].

Из вышеприведённого примера следует, что анализируемый военный термин заменяет в РЯФ более спортивное и вследствие этого менее экспрессивное словосочетание «auf die Abwehr ausgerichtete (orientierte) Spielweise, die jedes Risiko vermeiden will».

Krieg, der – базисное слово всей военной терминологии в целом нашло свою семантическую нишу и в РЯФ. В отношении футбола речь может идти о двух «параллельных войнах»:

1. «Непосредственная война», которую ведут на футбольном поле современные гладиаторы – профессиональные футболисты: „Wir wollen uns nicht in England verhöhnen und auslachen lassen“, erklärt Zidane-Kumpel Vieira. „Jeder wird für sein Land bis aufs Blut kämpfen – es wird

Krieg geben“ [BamS, 13.06.2004, S. 69]. В этом эпизоде игрок сборной Франции Виейра заявляет, что в предстоящей игре Англия : Франция на первенстве Европы в Португалии (2004 год) будет «борьба до крови», которую он прямо так и называет – *Krieg*.

2. «Околофутбольная война» болельщиков, которая, в отличие от первой, перманентна, более жестока и бессмысленна.

Манфред Шнайдер, сравнивая эти два вида войны, пишет: „Die brutalen und bisweilen mörderischen *Kriege der Fußballfans*...gehören zu den späktakulären Freizeitvergnügungen unserer Zeit. Unsere Zeit ist die Zeit nach dem letzten Weltkrieg. Denn als ob ihnen die zähe Monotonie des Friedens unerträglich wurde, lechzen junge Männer nach blutiger Zerstreuung. Ihnen genügen der Kampf und der Sanitätärfleiß auf dem grünen Rasen nicht. Sie müssen den *gespielten lauen Krieg der Profis* in selbst inszenierten Ernstfällen überbieten. Nach Spielende, ab 16.30 Uhr wird zurückgeschossen. Nicht weil es einen besonderen *Kriegsgrund* gäbe, sondern weil die weekend-fights, wie ihre Helden gerne sagen, geil sind...“ [Schneider 1998: 40].

Возможен и третий вариант применения в РЯФ военного термина *Krieg* – для обозначения вербальных баталий между популярными игроками вне футбольного поля: „Im *Torwart-Krieg* mit Oliver Kahn (34) hat Teamchef Rudi Völler ein Machwort gesprochen: „Einen Torwart wie Kahn in die Diskussion zu bringen, ist Blödsinn“ [Bild, 23.02.2004, S.13].

В данном эпизоде речь идёт о затянувшемся споре между двумя лучшими немецкими вратарями – Канном и Леманном о том, кто из них первый номер в сборной ФРГ. Этот спор, развернувшийся на страницах прессы, настолько обострился и принял форму перебранки между двумя звёздами и их сторонниками и противниками, что заслужил у журналистов «титул» *Torwart-Krieg*.

Ladenhemmung(en), die – в военной лексике употребляется в значении: „...Defekt bei einer Feuerwaffe, durch den das Laden..(u. damit das Schießenkönnen) verhindert wird...“ [Universalwörterbuch 1996] = «задержка при зарядании» [Военный словарь]. В РЯФ это сложное образование попало из общеязыковой лексики, в которой оно применяется в переносном значении: „Ü der Fotoapparat hat L. (scherzh.: funktioniert nicht); [eine] L.haben (scherzh.: vorübergehend völlig begriffsstutzig sein)“ [Universalwörterbuch 1996].

Футбольное значение данного композита обозначает также своего рода «дефект, возникший в механизме футбольной машины, роль которой выполняет игрок»: „Anthoniy Yeboah...der HSV-Stürmer. Er war zweimal Torschützenkönig der Bundesliga...Doch jetzt neigt sich seine Karriere immer mehr dem Ende zu...Seit fast neuen Monaten hat er in der Bundesliga und im Pokal nicht mehr getroffen. Nur zwei Tore in der Champions-League gegen Turin. Yeboah mit *Ladenhemmungen* und nicht mehr so spritzig“ [Bild, 2.11.2000, S.15].

В этом случае мы имеем дело с равноуровневым терминологическим заимствованием, так как военный термин, входя в специальное лексическое поле РЯФ, получает статус окказионального жаргонизма (т.е. как бы не совсем полноценного). Интересно, что в русском РЯФ этому немецкому военному термину соответствует военное терминологическое сочетание – «сбился прицел».

Очень употребительное в современном немецком существительное *Mentalität* встречается в составе сложного окказионального жаргонизма:

Söldner-Mentalität, die = ментальность наёмника: „Das Spiel war eine Bankrott-Erklärung, die Truppe hat zehn Jahre Arbeit kaputt gemacht. Diese Söldner-Mentalität ist nicht Schalke“ [Bild, 13.05.2003, S.14]. Здесь речь идёт о том, что игроки клуба Schalke (Gelsenkirchen), известного в ФРГ своими славными традициями, в решающей игре не проявили бойцовского характера и самоотдачи, наплеваательно отнеслись к традициям и имени клуба, который они рассматривают как своего рода „иностраннный легион“, где главное получить больше денег с наименьшей отдачей. В принципе такая ментальность команды не может быть большим сюрпризом, поскольку в Schalke (как и во многих других клубах бундеслиги) на поле в составе команды выходит больше половины иностранцев, которых в прессе часто и называют – *Legionäre* (т.е. *Söldner*).

Ums Überleben kämpfen – „Er kämpft mit Lautern ums Überleben, um den Klassenerhalt“ [Bild, 26.04.2003, S.11]. Здесь допущен опять явный перебор при драматизации ситуации, поскольку *der Klassenerhalt* (= право остаться в лиге) заменяется на *Überleben* (выживание) при сохранении в сочетании глагола *kämpfen*. Как правило, данное выражение употребляется в эпизодах, где речь идёт действительно о жизни и смерти, о

выживании в каких-либо экстремальных условиях. Часто выражение *ums Überleben kämpfen* встречается в политической публицистике при описании жизни граждан в бедных (или разорённых войной странах).

Существительное *Überleben* входит также в качестве определительного компонента в состав сложного прилагательного *überlebenswichtig*: „Beim 3:1 gegen Bielefeld schlug er zweimal zu. Rumms, bumms, zwei Hammer-Tore. Lucio krallte für Bayer 3 *überlebenswichtige Punkte*...“ [Bild, 6.05.2003, S.17] Здесь речь идёт о трёх очках за победу, которые необходимы команде для «выживания», т.е. для того, чтобы остаться в высшей лиге.

Выводы:

1. Большинство пришедших в РЯФ из военной лексики слов являются «разноразновными» заимствованиями, т.е., входя в РЯФ они изменяют (с точки зрения специальной лексической системы понижают) свой статус с термина до жаргонизма. Трансформация специального военного значения в футбольное сопровождается у них приобретением экспрессивности. При этом часть денотативного значения как бы трансформируется в коннотативное.

2. Большинство окказионально употреблённых военных терминов служат чрезмерной гиперболизации повествования.

3. Из всех межтерминологических заимствований военные претерпевают наименьшие семантические изменения при вхождении в РЯФ, поскольку ближе всех других стоят по значению к футбольным.

4. При вхождении в РЯФ значения заимствований из военной лексики подвергаются как правило метафорической трансформации. В большей степени этому подвержены *термины*, поскольку в «своей» лексической системе они были нейтральными лексическими единицами.

Военные *жаргонизмы* подверглись меньшей степени переосмысления значения, поскольку, в отличие от терминов, они уже имели эмоционально-оценочную окраску.

Чаще метафорический перенос наименования осуществлён на основе: сходства функций; вида действия (как правило, это атака) и его интенсивности; сходства результата действия, который в свою очередь также является действием – логическим продолжением первого.

5. Заимствование окказионализмов из военной лексики носит преимущественно номинативный характер, т.е. здесь доминируют существительные, среди которых большинство обозначает интенсивные и длительные действия, мыслимые предметно.

6. Сильное влияние немецкой военной терминологии на РЯФ обусловлено: а) высоким уровнем развития военной терминологии, который объясняется самой бурной немецкой историей, где войны (и соответственно военное дело) всегда играли существенную, часто решающую роль; б) как внешним, так и внутренним сходством (однотипностью целей и задач) между футбольным поединком и основными военными понятиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голодов А.Г. Нужны ли кавычки? Русская речь. – М.: Наука, 1987. – С.154–155.
2. Опарина Е.О. Концептуальная метафора. . метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 65–77.
3. Dankert H. Sportsprache und Kommunikation. – Diss. – Tübingen, 1969. – 175 S.
4. Faulseit D. Das Fachwort in unserem Sprachalltag. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. – 115.
5. Hartmann H.W. Zum Gebrauch des Bildes in Sportberichten. – Sprachpflege, 1964, H.1. – S. 4 – 7.
6. Schneider M. Leben und Sterben für den Verein. – Krieg der Fußballfans. Deutschunterricht. – N 2, 1998. –S. 40–47.
7. Vollmert–Spiesky S. Vergleichende Untersuchung der Lexik des Fußballs im Russischen, Polnischen und Deutschen. –Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1996. – 482 S.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большой немецко-русский словарь. – М.: Русский язык, 1999.
2. Вайцеховский С.М. Немецко-русский спортивный словарь. – М.: Русский язык, 1989.
3. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики.– М.: Русский язык, 1996.
4. Немецко-русский военный словарь. – М.: Воениздат МО СССР, 1964.
5. Deutsches Universalwörterbuch A – Z. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996.
6. Regeln und Sprache des Sports von Rainer Wehlen. Band 1. – Mannheim / Wien/Zürich.: Dudenverlag, 1976.

ПЕРИОДИКА

1. Die Bildzeitung (2000–2005)
2. Bild am Sonntag (BamS)
3. Der Stern (Hamburg)